

*А. Д. Попова*

## **Формирование образа советской милиции в общественном сознании в годы «оттепели»\***

Процесс становления гражданского общества в современной России имеет много сторон. Одной из них является преодоление недоверия между обществом и государством. В этом аспекте важен исторический опыт налаживания и расширения процесса взаимодействия между обществом и государственными органами, в частности органами внутренних дел. Достаточно интересным представляется опыт периода «оттепели», т. е. 1950–1960-х гг.

Традиционно этот период в истории ассоциируется с оживлением культурной жизни страны (ослабление цензуры, знакомство советских людей с зарубежными фильмами и книгами), проведением в Москве Международного фестиваля молодежи и студентов, а также с некоторыми мерами, улучшившими жизнь советских колхозников (введение для них паспортов и пенсий). В то же время одной из сторон «оттепели» было небольшое смягчение стиля взаимоотношений между обществом и государством, стремление сделать эти взаимоотношения более доверительными и партнерскими. Конечно, традиционным для советской идеологии во все времена было противопоставление советского государства и буржуазных государств. Советское государство позиционировалось как народное в отличие от буржуазного, которое защищает интересы эксплуататоров в ущерб интересам

***Попова Анна Дмитриевна***  
доктор исторических наук, профессор,  
Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина (Рязань, Россия)

трудового народа. Данная генеральная идеологическая линия четко проводилась как на последнем «сталинском» XIX съезде ВКП(б) в 1952 г., так и на знаменитом XX съезде партии в 1956 г. Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС подчеркивал: «Наш государственный аппарат является подлинно народным по своей природе»<sup>1</sup>. Естественно, что и правоохранные органы, в том числе милиция, также позиционировались как охранители народного интереса.

Анализируя деятельность советской милиции и после Великой Отечественной войны, и в период «оттепели», не стоит утверждать, что между обществом и милицией была пропасть. Сами сотрудники милиции, служившие в послевоенные годы, отмечают в своих мемуарах, что нередко преступления раскрывались благодаря именно помощи простых людей. В частности, такие примеры содержатся в воспоминаниях сотрудника Одесского уголовного розыска Давида Михайловича Курлянда (в Одессе он считается прототипом главного героя сериала «Ликвидация» — Давида Гоцмана). Однажды сотрудникам уголовного розыска пришлось расследовать ограбление квартиры, в ходе которого была похищена каракулевая черная шуба. На вторые сутки после ограбления неизвестный гражданин сообщил по телефону, что случайно подслушал разговор трех парней, которые обсуждали свое намерение продать через комиссионный магазин на улице Ленина каракулевую шубу. В комиссионке была устроена засада и преступники были задержаны<sup>2</sup>. Отмечая ряд подобных случаев, Курлянд сделал вывод: «Милиция сильна тем, что в своей повседневной работе связана с народом и опирается на народ. Это часто способствует предупреждению преступлений или быстрейшему раскрытию уже совершенных преступлений»<sup>3</sup>.

Однако общая тенденция смягчения стиля взаимоотношений между государством и обществом не могла не коснуться милиции как органа, весьма близко стоящего к народным массам. В то же время улучшение образа советской милиции в общественном сознании нужно было и для решения внутренних задач. Страшным последствием войны стал высокий уровень преступности. Только за 1947 г. было уничтожено 3462 банды, ликвидировано или арестовано 32 095 чел. — так называемых преступных элементов<sup>4</sup>. Бандиты продолжали наводить ужас на людей и в начале 1950-х гг. Например, печальную известность в Москве приобрела банда Митина, совершившая ряд вооруженных налетов на магазины. Ситуацию усугубил 1953 г.: в ходе амнистии, объявленной после смерти И. В. Сталина, из тюрем были освобождены тысячи опытных уголовников, многие из которых тут же после освобождения совершали новые преступления. Правоохранные органы были вынуждены работать в усиленном режиме.

На этом фоне крайне острой была кадровая проблема в милиции. Органы внутренних дел понесли большие потери в годы войны — многие сотрудники погибли на фронтах и в партизанских отрядах. Приходилось в срочном порядке пополнять личный состав из демобилизованных. И хотя каждый второй кандидат при приеме на службу отсеивался<sup>5</sup>, случайных людей оказывалось достаточно много, и они потом своими действиями компрометировали органы милиции в глазах людей.

Задача расширения и укрепления связи с народом, формирования положительного имиджа милиции в общественном сознании являлась многоплановой. Это не только должно было повысить эффективность деятельности милиции (в том

числе раскрытие и профилактику правонарушений), но и помогло бы в решении кадровой проблемы: положительный имидж органов внутренних дел привлек бы более образованные кадры. Причем рассчитывать приходилось именно на престиж службы в чистом виде, так как другие способы привлечения на работу в милицию (высокая зарплата, обеспечение жильем) в послевоенные годы использовались слабо. Таким образом, в начале 1950-х гг. работа над образом органов милиции отображала сразу два взаимосвязанных процесса: смягчение стиля взаимоотношений между государством и обществом и решение внутриведомственных задач.

Поэтому в начале 1950-х гг., еще даже до проведения знаменитого XX съезда партии, политорганы милиции стали обращать большое внимание на работу с населением и на создание положительного имиджа милиции в общественном сознании. Одной из форм такой работы стали встречи сотрудников милиции с населением. 10 мая 1954 г. МВД СССР издало специальное распоряжение № 143с. Данный документ обязывал органы милиции систематически информировать население по раскрытым уголовным преступлениям, организовывать выступления с докладами и беседами<sup>6</sup>. В декабре 1954 г. организация бесед с населением стала темой особого совещания. Начальники политотделов управлений милиции ряда городов и областей вызывались с отчетами на эту тему в МВД СССР. В Ленинграде даже был снят киноочерк о работе милиции с населением<sup>7</sup>.

Встречи организовывались на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, домоуправлениях, в общежитиях, на животноводческих фермах, в полевых станках<sup>8</sup>. В качестве лекторов выступали как руководители, сотрудники политорганов, так и работающие «на земле» (участковые, оперативники). Наиболее активно эта работа проводилась в Узбекской, Таджикской, Белорусской ССР, в Ленинграде и Москве, Ростовской, Рязанской, Молотовской, Свердловской, Новосибирской областях. Так, сотрудники милиции г. Москвы только за второе полугодие 1954 г. провели 1717 встреч, в Ленинграде — 3700 встреч, в Казахской ССР — 5574 встреч, на которых побывали 327 880 граждан, в Узбекской ССР было прочитано 4000 докладов, которые прослушали 400 000 чел., в Сталинградской области — 1451 докладов с охватом 87 557 трудящихся<sup>9</sup>. В Рязанской области только в 1954 г. было прочитано свыше 700 докладов, проведено более 1000 бесед по конкретным уголовным проявлениям, раскрытым органами милиции.

О чем говорили милиционеры с народом на этих встречах? Вот темы докладов и бесед: «Строгое соблюдение советской законности — обязанность всех трудящихся», «Социалистическая собственность — священна и неприкосновенна», «Борьба с нарушителями общественного порядка — долг каждого гражданина», «Основные задачи органов милиции». Отдел ОБХСС проводил беседы об ответственности за потраву посевов и мелкие хищения, работники ЗАГСов и паспортных столов — о паспортном режиме, ответственности за его нарушение, сотрудники ГАИ — о соблюдении правил дорожного движения.

Работники милиции, с одной стороны, говорили о необходимости соблюдать закон, предостерегали граждан от правонарушений, напоминали о существующей ответственности за те или иные деяния, с другой — рассказывали о деятельности милиции, в том числе о раскрытии конкретных преступлений. На это руководство МВД обращало особое внимание. Предметный разговор о конкретных

преступлениях должен был усилить профилактический эффект беседы, а также повысить авторитет милиции в целом в глазах общества. В специально подготовленном докладе «О формах связи органов милиции с трудящимися и привлечении их к работе милиции» отмечалось: «Беседы находят живой отклик у населения, способствуют повышению авторитета милиции, ведут к прекращению слухов, создают нетерпимое отношение к фактам недостойного поведения отдельных граждан»<sup>10</sup>. Доклады собирали большую аудиторию. Например, послушать доклад начальника Управления милиции Рязанской области Антипкина собралось столько слушателей, что они не вместились в самый большой читальный зал области — зал библиотеки Рязанского горкома КПСС.

Особый интерес вызывали такие встречи, когда происходило резонансное преступление. Ночью на 9 июня 1954 г. группа юношей из деревни Шереметьево-Песочня Рязанского района, вооруженная двумя финскими ножами и железными прутьями, в составе более пяти человек прибыла в соседнее село Дятьково и совершила нападение на местную молодежь, в результате чего один человек был убит, несколько получили тяжелые ранения. Преступники были немедленно арестованы. После расследования этого дела начальник Рязанского РОВД Кузнецов выезжал в деревню, где рассказал о принятых мерах. Собрание получилось очень многолюдным — присутствовали жители целого ряда соседних деревень<sup>11</sup>.

Как констатируют документы политотдела Главного управления милиции, часто результатом такой встречи становилось сообщение со стороны граждан информации об известных им фактах нарушения закона. Например, заместитель начальника Управления милиции УМВД Кировской области Орфанитский после выступления перед рабочими машиностроительного завода получил информацию о преступниках, совершивших кражу<sup>12</sup>. В октябре 1954 г. после беседы в деревне Слободки Михайловского района Рязанской области жители деревни добровольно сдали участковому 11 финских ножей<sup>13</sup>.

Однако не все милиционеры оказались готовы к такой форме работы. «Хожdenie в народ» вызвало отторжение и протест у ряда сотрудников. Сказывался консерватизм в мышлении — рассказ о раскрытии конкретного преступления воспринимался как разглашение оперативной информации. Более распространенной причиной была элементарная неподготовленность сотрудников милиции к такой работе — мешал низкий образовательный уровень, а надо было не просто интересно и доступно рассказывать о нормах закона, работе своих товарищей, но и отвечать на вопросы, в том числе весьма неожиданные, ехидные, а порой не относящиеся к теме беседы. Требовалось иметь развитую речь, широкий кругозор и даже чувство юмора. В этой ситуации руководство МВД, с одной стороны, использовало дисциплинарные методы воздействия, требуя выполнения приказа № 143с, заслушивая отчеты и указывая отстающим, с другой — хвалило передовиков и даже показательно поощряло тех, кто активно включился в эту работу. Кроме того, были предприняты шаги, чтобы помочь милиционерам общаться с народом: в 1955 г. была издана специальная методичка в помощь докладчикам и литературный сборник о работниках милиции тиражом 25 тыс. экз.<sup>14</sup>

Еще одной формой работы политорганов, направленной на создание положительного имиджа милиции, стала работа с прессой. Использовались прежде

всего ведомственные ресурсы, т. е. ведомственная пресса. Многие областные и краевые УВД издавали свои газеты. В 1955 г. в органах милиции Союза ССР издавалась 61 газета, многие из них выходили уже 15–20 лет. С 1951 по 1954 г. тираж ведомственных газет вырос с 47 тыс. до 92,5 тыс. экз.<sup>15</sup> До начала 1950-х гг. эти ведомственные газеты со стандартными названиями (чаще всего использовались формулировки типа «На страже» или «На посту») выходили с пометкой «только для сотрудников милиции». Политорганы уделяли большое внимание изданию этих газет. 25–29 января 1955 г. в Москве под руководством и с участием начальников политотделов состоялось специальное совещание редакторов ведомственных газет<sup>16</sup>. На совещании перед редакциями ведомственных газет ставилась непростая задача: издания должны, с одной стороны, быть интересны читателям, с другой — стать эффективным инструментом решения внутриведомственных задач (поддержание служебной дисциплины, стимулирование сотрудников к получению образования или занятию спортом). Делалось это с помощью простых приемов советской пропаганды: публично хвалили передовиков и осуждали отстающих<sup>17</sup>.

Атмосфера приближающейся «оттепели» даже до XX съезда КПСС проявилась в работе этих газет и была связана с большей открытостью в деятельности государственных органов. С ведомственных газет исчезает гриф «только для сотрудников милиции». Более того, осенью 1955 г. выходит первый номер ведомственного журнала «Советская милиция», который был ориентирован на широкого читателя. Естественно, неизбежным было появление в этом журнале публикаций, в которых советская милиция противопоставлялась полиции зарубежных капиталистических стран: в традиционных формулировках подчеркивалось, что советская милиция защищает интересы простого народа, а полиция капиталистических стран, наоборот, преследует людей. Это логично укладывалось в общую линию советской идеологии и уже само по себе должно было поднимать авторитет милиции в глазах народа. Также этому содействовали материалы о лучших сотрудниках, которые честно выполняют свой долг, занимаются спортом, учатся в вечерних школах и вузах (кстати, заметки, критикующие нерадивых сотрудников, не исчезли).

Однако прослеживается использование и дополнительных, более тонких приемов. В ведомственной печати активно публиковались материалы, где была показана работа милиции, имеющая значение для повседневной жизни честных тружеников: освещалась работа паспортных столов, участковых, которые вникают в различные бытовые и хозяйственные вопросы, инспекторов по делам несовершеннолетних, помогающих потерявшимся детям найти родителей.

Статьи активно подкреплялись визуальным воздействием на сознание граждан. Публиковались фотографии уютных комнат ожидания в паспортных столах или детских комнатах милиции с игрушками и детской мебелью. Также активно использовались фотографии сотрудников милиции — участковых, инспекторов детских комнат, которые беседуют с гражданами, причем не в служебном кабинете, а в более неофициальной обстановке — на улице, на производстве, в местах досуга. В этом плане очень показательны цветные наклейки-фотографии, опубликованные в № 1 и 11 журнала «Советская милиция» за 1957 г. На одной — инспектор детской комнаты милиции младший лейтенант С. П. Сушкова беседует с подростками на

катке. На другой — старший лейтенант милиции участковый инспектор Эссен Джумалов беседует с чабаном в горах Киргизии. Примечательны позы и выражения лиц на этих фотографиях: люди расслаблены, все участники беседы, как милиционеры, так и граждане, улыбаются. Видно, что это не разговор, в котором милиционер занимает позицию доминирования над собеседником, — беседа носит партнерский, даже товарищеский характер. Граждане на этих фотографиях, в том числе дети, демонстрируют доверие к сотруднику милиции, а сами милиционеры пришли не взыскивать, не наказывать, не указывать, а именно помогать.

Другим приемом стало «очеловечивание» самих сотрудников милиции. В ведомственных газетах и в журнале «Советская милиция» стали появляться материалы, представлявшие передовых сотрудников не просто солдатами правопорядка, а обычными людьми, которые берут книги для чтения в библиотеке, участвуют в самодеятельности, занимаются хобби — пишут картины или выращивают цветы. Например, журнал «Советская милиция» в № 5 за 1957 г. публикует красочную вклейку, на которой изображены сержанты Годеков и Ханхудыриев — участники ансамбля народных инструментов во время репетиции.

Наиболее человечно люди проявляют себя в семейной жизни. Нет более понятной и понимаемой в обществе социальной роли, чем роли мамы/папы или мужа/жены. И в газетах, и в журнале «Советская милиция» стали публиковаться фотографии сотрудников в семейной обстановке: провожающих детей в школу или просто их обнимающих после возвращения со службы. Например, милицейская газета Татарской АССР в сентябре 1960 г. поместила фотографию сотрудницы с ребенком-первоклассником<sup>18</sup>, а газета Тульского УВД напечатала фотографию работницы детского сада для сотрудников милиции — женщина также изображена с дочерью<sup>19</sup>. Подобные публикации находим в милицейской газете Костромской области. Сам заголовок заметки в достаточно сентиментальном духе — «Папа пришел!» — должен показать, что милиционер — это тоже живой человек, его тоже ждут дома<sup>20</sup>. Газета «На боевом посту» (орган УВД Владимирского ОВД обл-исполкома) от 25 октября 1958 г. опубликовала фотографию старшего следователя лейтенанта милиции Анны Быватовой. Женщина изображена в гражданской одежде на прогулке с двумя сыновьями.

Особенно часто использовался образ маленькой девочки, что вполне объяснимо — маленькие девочки вызывают особую симпатию, и даже умиление. Так, журнал «Советская милиция» в одном из номеров поместил на специальной вкладке портрет девочки шести-семи лет, пришивающей на милицейский китель подворотничок<sup>21</sup>. Газета «На боевом посту» (орган ОВД Архангельского обл-исполкома) 28 апреля 1959 г. также опубликовала фотографию девочки такого же возраста, которая щеткой чистит папину фуражку. Рядом помещено стихотворение Вадима Ватлецова «Дочурка»:

Прихожу со службы. Время восемь.  
Яркий свет в квартире. Горячо  
Бьет в ладоши дочка — значит просит,  
Чтобы взял ее я на плечо.

Девочки желания законны.  
Так и быть, исполню, посажу.  
Вот она уж трогает погоны,  
Что ж, и их я для тебя ношу.

Далее от имени автора рассказывается, что герой стихотворения в годы войны воевал с фашистами, а теперь борется с другими врагами — ворами и грабителями, защищая этим от зла каждого, в том числе детей. Заканчивается стихотворение следующими строчками:

Пусть дочурка хлопает в ладоши,  
Продолжает с куклами играть,  
Не дадим людишкам нехорошим  
И врагам детишек обижать.

Этим стихотворением через образ маленькой дочки подчеркивается, что сотрудники милиции такие же люди, как и все, они любят своих детей, но в то же время защищают интересы не только своей семьи, но и всех других взрослых и детей. Уже упомянутая заметка в костромской газете «Папа пришел!» тоже сопровождается фотографией сотрудника с девочкой шести-семи лет.

Сотрудники отдельных ведомственных газет смогли заинтересовать коллег из вневедомственных газет, т. е. стали сотрудничать с областными, районными изданиями, радио и даже телевидением. На упомянутом выше совещании редакторов ведомственных газет капитан милиции Миронов, представлявший молотовское УВД<sup>22</sup>, доложил, что взял на вооружение опыт московских коллег, которые подали пример взаимодействия с прессой. Соответственно и у них в местной прессе стали появляться очерки и рассказы о работе милиции: «Мы их убедили (т. е. журналистов. — А. П.), что к милиции надо относиться более лояльно, мы этим путем решаем задачи воспитания патриотизма в милиции, в рассказах говорим о хороших поступках милиционеров»<sup>23</sup>. Также Миронову удалось наладить взаимодействие и с радио: «Впервые теплое слово о милиции прозвучало на радио»<sup>24</sup>.

Использовали местную печать и радио в Рязанской области. Через областное радиовещание регулярно передавались беседы Госавтоинспекции о правилах уличного движения, паспортного стола — о необходимости соблюдать Положение о паспортах<sup>25</sup>.

В июне 1955 г. в докладе МВД СССР «О формах связи органов милиции с трудящимися и привлечении их к работе милиции» отмечалось, что работа с прессой становится активнее. Газеты «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Вечерний Ленинград», ленинградская комсомольская газета «Смена», молотовская газета «Молодая гвардия» публикуют материалы, с одной стороны, обличающие недостойное поведение отдельных граждан, а с другой — показывающие работу сотрудников милиции<sup>26</sup>.

Конечно, взаимодействие политорганов милиции с региональной прессой не могло осуществляться без поддержки местных партийных и советских органов. Логично, что участие советских и партийных органов должно было придать данной



идеологической компании определенный вес. В связи с этим очень интересны публикации газеты «Смена» — органа Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ. На протяжении 1955 г. газета опубликовала целую серию больших очерков о работе милиции. В одном рассказывалось о розыскных собаках<sup>27</sup>, в другом — о следователе Дубейковском, который расследовал нападение на девушку<sup>28</sup>. Наиболее примечателен очерк «Постовой Николай Березкин»<sup>29</sup>. В нем на примере службы одного постового показано, насколько многогранным может быть участие сотрудника милиции в повседневной жизни людей: за одну смену младший сержант милиции задерживает грабителя, помогает женщине избежать наезда машины, подсказывает прохожему, как найти нужную улицу, и даже отвечает на вопрос школьников о том, кто построил Казанский собор. Последний эпизод нужен был, чтобы подчеркнуть, что советский милиционер культурный и образованный человек. Заканчивается очерк на совсем трогательной ноте: уже после завершения дежурства постовой замечает одиноко идущего малыша четырех-пяти лет. Он понимает, что мальчик потерялся, и, хотя дежурство уже сдано, а ребенок пока не проявляет никакого беспокойства (еще не успел понять, что заблудился), младший сержант настойчиво предлагает малышу свою помощь и ведет его в детскую комнату милиции, куда должны обратиться родители ребенка. Очерк заканчивается сентиментальной сценкой встречи родителей и сына.

С появлением в домах советских людей телевидения стало использоваться и это средство СМИ. В частности, такую работу удалось наладить ленинградской милиции. Редакционный совет Ленинградской студии телевидения под руководством писателя Ю. Германа и начальника ленинградской милиции Ю. Лукьянова организовал систематический выпуск передачи «02». Тематика выпуска была весьма разнообразной. В одной передаче рассказали о работе ОБХСС, в другой обратились за помощью к населению, чтобы поймать мошенника, который получал по фальшивому паспорту вещи из ателье проката. Еще в одной было показано расследование уголовного дела — угон автотранспорта. Передачи обращались и к некриминальным темам, например, критиковали деятельность жилищных контор, которые не организовали уборку дворов и вывоз снега. Интересно, что после выхода выпуска «02» начальник жилконторы был вынужден лично выйти на уборку двора с лопатой в руках<sup>30</sup>.

К формированию положительного имиджа милиции в общественном сознании привлекались не только журналисты, но и писатели и поэты, которых также приглашали на встречи с сотрудниками милиции.

Летом 1954 г. МВД Приказом № 368 объявило литературный конкурс на лучшее произведение о работе милиции<sup>31</sup>. Приказ был разослан во все отделения Союза писателей, более 200 литераторам Москвы и Ленинграда; положение о конкурсе было опубликовано во всех ведомственных милицейских газетах. В ряде городов с целью активизировать писателей и поэтов по инициативе политорганов милиции были проведены встречи писателей и работников милиции. На конкурс поступило более 400 произведений. Именно к этому мероприятию Сергеем Михалковым было написано стихотворение, в котором появился самый знаменитый образ советского милиционера — Дядя Степа. Михалков очень удачно выбрал героя — постового милиционера, так как граждане видят постовых сотрудников милиции



чаще всего, они в первую очередь должны приходить на помощь в критических ситуациях, поэтому образ понятен и взрослым, и детям. Легкий и запоминающийся текст Михалкова, как и очерк в газете «Смена», показывает Дядю Степу во всех возможных ситуациях, когда гражданам нужна помощь милиции: он призывает к порядку хулиганов, исправляет дорожный светофор, ликвидировав этим затор на дороге, спасает гражданку, которая оказалась на льдине, и тоже помогает потерявшемуся малышу найти маму.

Интересно, что произведение Михалкова первоначально даже встретило критику со стороны работников милиции. На упомянутом выше совещании редакторов ведомственных милицейских изданий один сотрудник милиции заявил, что Михалков совершенно не знает работы милиции. Также ему показался неуместным юмор автора: «Обратите внимание: “У высотного здания стоит высокий постовой”. Это вызывает не тот, какой нам нужен, смех. И сам автор говорит: “Вот это милиционерше! Почти выше высотного здания”. Или, например, Дядю Степу хотят подвезти до управления милиции. Он не влезает в “Победу”. Так его, работника милиции, везут на самосвале. Получается, что его везут не в отделение милиции, а на свалку. Снова смех, и смех не в нашу пользу»<sup>32</sup>. Однако затем Дядя Степа в погонах завоевал сердца и детей, и взрослых, и самих сотрудников милиции. В 1964 г. был снят мультфильм с одноименным названием. В начале XXI в., когда стало популярным ставить памятники сотрудникам органов внутренних дел, в нескольких городах именно бронзовый Дядя Степа стал символом мужества и добросовестного выполнения служебного долга. Например, совсем недавно на охрану общественного порядка бронзовые Дяди Степы заступили в Самаре и на Кузбассе в городе Прокопьевске.

Некоторые произведения, представленные на конкурс, настолько понравились членам жюри, что стали литературной основой для сценариев фильмов. Так появились полюбившиеся зрителям шедевры советского кинематографа — «Дело Румянцева» (1955 г.), «Дело № 306» (1956 г.), «Ночной патруль» (1957 г.), «Дело “пестрых”» (1958 г.). Практически каждый из этих фильмов становился лидером проката своего года. Советского зрителя, не избалованного детективами (они тогда выпускались редко), заведомо должен был привлечь лихо закрученный сюжет с погонями и интригой, которая держится до последних кадров. В двух фильмах («Дело № 306» и «Дело “пестрых”») звучит отголосок времен, когда всю страну призывали искать агентов вражеских разведок: преступники оказываются не просто банальными уголовниками, но и предателями — их вербуют агенты вражеской разведки.

В эти годы были сняты такие фильмы, как «Улица полна неожиданностей» (1958 г.), «Верьте мне, люди» (1956 г.), также полюбившиеся зрителям. Их сюжеты уже не такие острые. Главный герой фильма «Верьте мне, люди» — опытный уголовник, который твердо решил завязать с криминалом. Картина «Улица полна неожиданностей» вообще позиционировалась как комедия. Главный ее герой Вася Шанешкин, которого играет молодой Леонид Харитонов, служит постовым милиционером. В фильме показана не только его служба, но и повседневная жизнь: он учится заочно на юридическом факультете Ленинградского государственного университета, встречается с друзьями, любимой девушкой.

Однако авторов этих фильмов интересовали не только милицейские будни: на фоне захватывающего сюжета главными остаются люди с их судьбами и характерами. Во всех лентах затрагиваются разнообразные моральные проблемы — дружба, любовь, доверие.

Достаточно яркими получились и образы самих сотрудников милиции. В ряде картин («Дело “пестрых”», «Улица полна неожиданностей», «Ночной патруль») рядом с опытными сотрудниками работают те, кто только пришел на службу в милицию. На фоне основной сюжетной линии показан процесс профессионального становления молодых людей. Опытные сотрудники не только указывают на ошибки, но и помогают, подсказывают, мотивируют. Сотрудники милиции представлены хорошими товарищами, сплотившимися в работоспособную команду.

Вместе с тем обобщенный образ милиции в этих фильмах не идеализируется. Для большего правдоподобия практически в каждом фильме присутствует и отрицательный образ сотрудника милиции. Понятно, что цензура и идеология не могли показать самые тяжелые нарушения, которые порой допускали сотрудники милиции, — пьянство, взяточничество, нарушение прав задержанных, применение к ним физической силы. «Грехи» отрицательных героев в погонах в этих фильмах менее значимы — грубость, формализм, неумение как следует разобраться в ситуации, склонность верить первой попавшейся версии. Естественно, зло наказывается: плохой сотрудник в конце фильма не просто призывается к ответственности — его увольняют из органов. Это делало фильм более реалистичным, и одновременно обществу давалось понять: да, у нас бывает кадровые ошибки, но мы с ними боремся.

Проблема взаимоотношений общества и милиции затрагивается достаточно широко. Авторы фильмов стараются развенчать и высмеять отношение к милиции как к пугалу, которым стращают детей. Особенно ярко эта проблема затронута в комедии «Улица полна неожиданностей». Образ главного героя фильма Васи Шанешкина перекликается с образом младшего сержанта Николая Березкина из очерка газеты «Смена». Он добросовестно относится к службе, равнодушен к проблемам людей. Через его образ опять противопоставляются плохой и хороший милиционеры. Когда по сюжету фильма женщина потеряла ребенка, то товарищ Васи — постовой Сердюков (его играет молодой Евгений Леонов) относится к этому заявлению равнодушно, зато сам Вася принимает все необходимые меры, чтобы найти ребенка. Правда, по неопытности Шанешкин сам допустил ошибку — обвинил в нарушении общественного порядка невиновного человека. Потом он мучается из-за этого и в конечном счете находит в себе мужество признаться в своей оплошности и исправить ее. Даже находясь на отдыхе, главный герой не проходит мимо нарушения общественного порядка и помогает задержать двух хулиганов. В итоге благодаря своему добросовестному отношению к службе он становится участником задержания воров.

Обратили внимание на эти фильмы и сами сотрудники милиции, чему содействовали публикации в ведомственной печати. Журнал «Советская милиция» регулярно публиковал анонсы фильмов: репортаж со съемочной площадки или просто сообщение, что на экраны выходит новый интересный фильм. Эта традиция возникла практически сразу же, как только стали сниматься фильмы о милиции.

Журнал «Советская милиция» в № 3 за 1955 г. поместил материал на две страницы по итогам беседы с режиссером А. М. Рыбаковым о съемках фильма «Дело № 306». В № 8 за 1957 г. рассказывалось о съемках фильма «Ночной патруль». В № 2 за 1958 г. появился анонс фильма «Улица полна неожиданностей», а в следующем номере появилась информация о съемках фильма «Дело “пестрых”».

Интересный момент: практически во всех статьях-анонсах не просто говорится, что в съемках участвуют известные актеры (уже это должно сделать фильм интересным), а особо обращается внимание на помощь сотрудников милиции процессу съемок. На многих съемочных площадках присутствовал консультант в погонах. Режиссер А. М. Рыбаков рассказывал, что исполнители главных ролей в его фильме с помощью самих милиционеров постигали особенности профес-сий своих героев: присутствовали на допросах, наблюдали за работой экспертов в научно-техническом отделе, стояли рядом с регулировщиками<sup>33</sup>. Это же подчеркивалось, когда рассказывалось о съемках фильма «Ночной патруль»: в роли консультанта выступил комиссар милиции 3-го ранга А. Ф. Тиканов<sup>34</sup>. В некоторых сценах милиционеры исполняли небольшие эпизодические роли. Например, на съемках фильма «Ночной патруль» сотрудник московского уголовного розыска капитан милиции Алексеенко должен был показать актерам, как правильно врваться в комнату, чтобы задержать опасного преступника. Получилось так выразительно, что решили снимать именно милиционера, а не актера. В другом эпизоде инспектор дорожно-патрульной службы в сцене погони исполняет трюк на мотоцикле.

Все это говорит о том, что само руководство органов милиции воспринимало фильмы как важный инструмент воспитания кадров. Скорее всего, с этой же целью после выхода фильма ведомственная печать публиковала рецензии и отзывы зрителей. В 1956 г. в № 3–5 журнала «Советская милиция» последовательно публикуются развернутые рецензии на фильмы «Дело Румянцева»<sup>35</sup>, «Дело “пестрых”»<sup>36</sup>, «Дело № 306»<sup>37</sup>. Не отставала и региональная пресса. В этом же 1956 г. газета «На посту» (орган политчасти Управления милиции УМВД по Владимирской области) поместила сразу две рецензии на фильм «Дело Румянцева»<sup>38</sup>. Все рецензии подчеркивали, что данные фильмы — это не просто детективы с погонями и разоблачениями. Все три фильма поднимают большой пласт проблем человеческих отношений — любовь, дружба, отношение к служебному долгу, все фильмы заставляют зрителя задуматься о важнейших ценностях («И это очень хорошо, что первый художественный фильм о милиции — не детективный, а глубоко психологический»<sup>39</sup>) и повышают авторитет милиции в обществе («Зритель убеждается, что в милиции работают умные, культурные, в высоком смысле этого слова принципиальные люди»<sup>40</sup>; «Фильм “Дело Румянцева” — важный вклад в воспитание работников милиции, он поднимает их авторитет среди трудящихся»<sup>41</sup>). В то же время рецензии выделяли и слабые места картин. Так, неправдоподобной выглядит сцена в фильме «Дело № 306», в которой сотрудник милиции, зверски избитый преступниками, оказывается в состоянии сесть на мотоцикл, преследовать банду и даже принять участие в задержании. Тут же отмечается, что совсем излишним было делать преступницу еще и иностранной шпионкой: «Ведь показать борьбу нашей милиции с пережитками прошлого, с людьми чуждой советскому человеку морали, с хулиганами, бандитами — задача сама по себе нужная и благородная»<sup>42</sup>.

Трудно сказать, кто писал эти рецензии. И хотя рядом с фамилией автора рецензии Кожуховой стоит приписка «лейтенант милиции», по стилю изложения можно предположить, что автор является профессиональным журналистом, служащим в редакции ведомственного издания. Однако затем в № 7 журнала «Советская милиция» за 1956 г. была опубликована подборка реплик-оценок фильмов «Дело Румянцева» и «Дело № 306», которые даны сотрудниками милиции, работающими «на земле» (логично предположить, что политорганы организовывали в подразделениях коллективные просмотры этих фильмов). В целом фильмы милиционеры оценили положительно: «Всеим моим товарищам по службе, как и мне, понравился фильм “Дело № 306”. После этого фильма многие жители нашего города стали активнее помогать милиции» (капитан милиции Пирожков), «Картина “Дело Румянцева” поднимает авторитет милиции в глазах людей. Жаль только, что не показаны здесь наши рядовые сотрудники, которые каждый день совершают будничные, но такие мужественные поступки» (майор милиции М. Беляев), «С “Делом Румянцева” сценарист сумел мастерски связать судьбы многих людей, о которых повседневно думают работники милиции, борясь с пережитками прошлого» (старший лейтенант милиции А. Смирницкий)<sup>43</sup>. В этих отзывах содержались и некоторые замечания: слишком легким представлялось разоблачение афериста Шмыгло в фильме «Дело Румянцева», слишком карикатурным казался образ отрицательного следователя Самохина в этой же картине, недостаточно хорошо показана роль коллектива.

Литературные конкурсы были продолжены и в дальнейшем. В 1957 и 1964 гг. журнал «Советская милиция» публикует обзорные статьи о результатах таких конкурсов. Обе они написаны председателями жюри — М. Крючкиным и А. Адамовым. В 1957 г. на конкурс поступило 426 произведений: 185 рассказов, 19 очерков, 43 пьесы, 10 поэм, 139 стихотворений, 9 повестей, 10 песен, 11 басен<sup>44</sup>. В 1964 г. произведений поступило еще больше — 683, в том числе 9 романов, 55 повестей, 149 рассказов, 10 поэм, 46 пьес, 31 киносценарий, 278 стихотворений, 67 песен, 28 очерков<sup>45</sup>.

Председатель жюри 1957 г. М. Крючкин отметил, что сами по себе литературные конкурсы вызвали заметное оживление в писательских кругах. В 1960-е гг. на экраны вышли такие фильмы, как «Испытательный срок» (1960), «Это случилось в милиции» (1963), «Ко мне, Мухтар» (1964).

Фильм «Это случилось в милиции» даже детективом назвать трудно. В его основу положен сюжет повести И. Меттера «Сухарь». Главный герой — майор Сазонов не расследует запутанных дел об убийствах или кражах. Он вообще не расследует преступления. Он работает в отделе гражданского розыска, т. е. занимается розыском алиментщиков и лиц, пропавших без вести. Именно этот отдел занимался поиском родственников, которые потерялись в годы войны, его работа требовала большого терпения, но была очень необходима людям. Главный герой тратит много сил и времени на поиск родственников молодого солдата — мальчик в годы войны оказался разлучен со своими родителями. В картине проскальзывает мысль о том, что результативность такой работы ввиду ее чрезмерной сложности весьма низкая, что она не очень-то удобна для отчетов («Лучше алиментщиков ловить», — говорит молодой напарник главного героя). Однако майор Сазонов

доводит поиск до конца, в финале фильма происходит трогательная встреча молодого человека и его отца.

Задача поиска родных была более чем актуальной для тысячи людей в это время. Только в 1958 г. в милицию поступило 33 714 заявлений с просьбой найти родственников<sup>46</sup>. Перекликается с сюжетом фильма благодарственное письмо гражданина Сачкова Н. Я из Сталинградской области в Главное управление милиции, где он эмоционально писал: «Как отец, я был обрадован вашему сообщению, что мой сын жив и находится в рядах Красной армии, которого я не видел 20 лет. Представьте мое состояние, когда его отпустили в отпуск и мы встретились. Приношу душевную благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству за заботу о нас, за воспитание сына, который воспитывался в детском доме, потом стал трактористом, членом ВЛКСМ»<sup>47</sup>. Повесть Меттера и фильм напомнили гражданам, что работа милиции — это не только ловля бандитов, но и вот такая незаметная рутинная, но очень нужная людям работа. Кроме того, картина затрагивает целый ряд актуальных для работы милиции проблем: столкновение тех, кто стремится делать карьеру, и тех, кто на первое место ставит не служебный рост, а помощь людям, проблема образования сотрудников милиции, проблемы выполнения служебных показателей и советской показухи.

Творчество И. Меттера стало литературной основой для еще одного известного фильма про милицию — «Ко мне, Мухтар!». Работая над книгой «Сухарь», писатель узнал об истории милицейского пса по кличке «Султан» (после смерти пес (точнее, чучело из него) стал экспонатом музея милиции в Ленинграде). Писатель не только познакомился с проводником Султана, расспросил о службе, но и написал повесть, которую опубликовал журнал «Новый мир». Кличка Султан не подходила по идеологическим причинам, поэтому появился Мухтар. В 1964 г. книга была экранизирована. Роль проводника Глазычева сыграл замечательный артист цирка и кино Юрий Никулин. Артист подошел к роле очень серьезно: выезжал с сотрудниками милиции на операции, работал в питомнике служебно-розыскных собак. Консультант фильма — капитан милиции Сергей Подушкин — работал с артистом так, словно ему и в самом деле предстояло стать сотрудником милиции<sup>48</sup>.

Внимание к фильму опять постарались привлечь до его выхода на экраны. Информацию о съемках поместил на своих страницах журнал «Советский экран», а режиссер фильма С. Туманов подготовил статью-анонс для «Советской милиции»<sup>49</sup>. Также журнал опубликовал и рецензию на фильм, когда он вышел на экраны. В фильме вновь затронуты различные проблемы. Был снят не просто детектив с погонями и арестами (хотя их в картине много), а прежде всего рассказ о дружбе двух коллег — человека и собаки, об отношении к тем, кто уже закончил свою службу (здесь совершенно непринципиально, что речь идет не о человеке, а о служебной собаке).

Снова в фильме противопоставляются добросовестные милиционеры и те, кто относится к работе формально. Герой Юрия Никулина равнодушен к проблемам людей. Он сам добровольно напрашивается, казалось бы, на пустяковый вызов — пропажу кроликов у пожилой женщины. И к Мухтару он относится не как к инструменту, а именно как к другу и напарнику. Долго и кропотливо учит его азам службы, терпеливо сносит его капризы, тяжелое ранение пса он воспринимает

как трагедию, обивая пороги у начальства и выпрашивая «пенсию» своему четвероногому напарнику. После выхода фильма на экран кличка «Мухтар» стала нарицательной, прочно ассоциирующейся со служебной собакой и преданной дружбой между человеком и четвероногим сотрудником.

Даже после завершения «оттепели», смены власти некоторые элементы работы по формированию положительного имиджа милиции в общественном сознании продолжали использоваться. В конце 1960-х гг. был создан еще один образ-символ. В 1967–1968 гг. журнал «Знамя» опубликовал серию рассказов В. Липатова «Деревенский детектив». Героем рассказов стал сельский участковый милиции Анискин. В 1968 г. на экраны вышел первый фильм об участковом Анискине. Главную роль сыграл знаменитый артист Михаил Жаров. В ноябре 1968 г. в журнале «Советская милиция» также появляется информация об экранизации, где точно объясняется привлекательность героя: «Он корнями врос в деревенский быт, живет такой же жизнью, как и односельчане. Знает здесь все и вся. Он ставил эту жизнь и охраняет ее»<sup>50</sup>. Фильм полюбился зрителям, и были сняты еще две картины, последнюю из которых зрители увидели в 1978 г.

Таким образом, фильмы и литературные произведения рассматривались как важнейшее средство воздействия на сознание и самих сотрудников милиции, и всего советского общества. Для первых они служили образцом воспитания профессиональных качеств. Практически в каждом произведении были примеры для подражания и негативные примеры, которые показывали, какие стороны в работе милиции заслуживают осуждения и подлежат искоренению.

Конечно, на описанные процессы не могли не повлиять особенности советской пропагандистской машины с ее стремлением перестраховываться. Журнал «Советская милиция» в № 8 за 1956 г. поместил ряд отзывов уже не о фильмах, а о книгах. В одной из реплик подчеркивается, что нужна и детская литература о милиции. К сожалению, путь этих произведений к читателю был осложнен искусственно создаваемыми трудностями. Например, поэтесса Е. Ф. Трутнева предложила журналу «Вожатый» пьесу «Осенней ночью», в которой поставлена задача развенчать ложную воровскую романтику, порой весьма популярную в подростковом возрасте. Однако журнал отклонил пьесу, аргументировав отказ тем, что «пионерам нельзя играть на сцене роли воров»<sup>51</sup>.

Анализируя результаты литературного конкурса 1957 г., председатель жюри М. Крючкин тоже отметил негативные моменты, в частности появление некоторых штампов. Если ведется расследование, то это обязательно расследование убийства («Как же быть с теми отделениями милиции, где за годы большой, трудной работы не произошло ни одного убийства? Разве скромные герои этих отделений, сумевшие предупредить такие преступления, не заслуживают пера писателей?»), все преступники на одно лицо («У всех низкие лбы, скошенные подбородки, свисающие губы, кривые зубы, белесые волосы и бесцветные глаза. Увидел такого и забирай»), все отрицательные герои — пьяницы<sup>52</sup>.

В то же время М. Крючкин подчеркивал, что художественная литература о милиции выполняет важнейшую функцию: воспитывает самих сотрудников милиции и развивает чувство любви у народа к своей милиции: «К сожалению, пока еще наша художественная литература в неоплатном долгу перед милицией.



Слишком мало написано об ее замечательных, героических людях»<sup>53</sup>. Актуален для всех времен его вывод: «Разговор о трех, четырех художественных литературах (гражданская, военная, колхозная и т. п.) — вредная, ненужная болтовня. Темы могут быть разные, но требование одно — каждое произведение должно быть высококачественным, идейно полноценным, художественным, а героями книг — живые люди, мыслящие, борющиеся, умеющие ненавидеть, радоваться и грустить, в общем — жить!»<sup>54</sup>

Таким образом, в 1950–1960-е гг. советская милиция стремилась найти новые формы сотрудничества и диалога с обществом, улучшить свой образ в глазах населения. С одной стороны, это было проявлением тенденций «оттепели», которая подталкивала государственные органы к большей открытости, с другой — обуславливалось внутренними потребностями: улучшение имиджа могло облегчить работу сотрудников милиции, привлечь более образованные кадры. Использовалось множество форм работы в этом направлении: встречи с гражданами, публикации в ведомственных и прочих изданиях, мотивирование творческой интеллигенции на создание произведений о советской милиции. Последнее оказалось особенно успешным, результатом стало появление целого ряда образов-символов (Дяди Степы — милиционера, служебного пса Мухтара, участкового Анискина), которые живы в общественном сознании до сих пор. Данный опыт пытались использовать и в последующие годы; скорее всего, он может быть востребован и сегодня.

\* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ «Эволюция ценностей и идей гражданского общества в ментальных установках российского общественного сознания» (№ 18-09-00130\18).

<sup>1</sup> Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии // XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г.: стенографический отчет. М., 1956. Т. 1. С. 92.

<sup>2</sup> Курлянд Д. М. Воспоминания // Фонды научного архива Одесского музея милиции. Л. 75.

<sup>3</sup> Там же. Л. 76.

<sup>4</sup> Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 709. Л. 230.

<sup>5</sup> Перов И. Ф., Кузнецов М. В. История рязанской милиции. Т. 2. Рязань, 2001. С. 13.

<sup>6</sup> ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 636. Л. 132.

<sup>7</sup> Там же. Д. 518. Л. 174.

<sup>8</sup> Там же. Д. 596. Л. 16.

<sup>9</sup> Там же. Д. 518. Л. 162.

<sup>10</sup> Там же. Л. 161.

<sup>11</sup> Там же. Д. 493. Л. 25.

<sup>12</sup> Там же. Д. 518. Л. 163.

<sup>13</sup> Там же. Д. 597. Л. 19.

<sup>14</sup> Там же. Д. 18. Л. 58.

<sup>15</sup> Там же. Д. 516. Л. 9.

<sup>16</sup> Там же. Л. 3.

<sup>17</sup> Подробнее о деятельности милицейской ведомственной печати см.: Попова А. Д. Ведомственная печать как инструмент управления органами милиции в 40–60-е гг. XX в. // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2016. № 2.

<sup>18</sup> На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1960. 2 сент.

<sup>19</sup> На страже. Орган политчасти Управления милиции УВД Тульской области. 1960. 8 марта.



- <sup>20</sup> Михайлов Н. Папа пришел! // Служим народу. Орган руководства и парткома УВД Костромского облисполкома. 1960. 23 янв.
- <sup>21</sup> Советская милиция. 1957. № 11. С. 16
- <sup>22</sup> С 1940 по 1957 г. город Пермь назывался Молотовым.
- <sup>23</sup> ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 516. Л. 108.
- <sup>24</sup> Там же.
- <sup>25</sup> Там же. Д. 597. Л. 24.
- <sup>26</sup> Там же. Д. 518. Л. 172.
- <sup>27</sup> Зарубина Л., Кольских Н. По невидимым следам // Смена. Орган Ленинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ. 1955. 12 марта.
- <sup>28</sup> Голубенский Ю. Следователь // Там же. 25 июня.
- <sup>29</sup> Ездаков И., Александров И. Постовой Николай Березкин // Там же. 13 июля.
- <sup>30</sup> Кузнецов Ю. Телевидение на службе милиции // Советская милиция. 1964. № 6. С. 72.
- <sup>31</sup> ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 636. Л. 56 об.
- <sup>32</sup> Там же. Д. 516. Л. 143
- <sup>33</sup> Рыбаков А. М. Наш будущий фильм // Советская милиция. 1955. № 3. С. 76.
- <sup>34</sup> Андреев А. Внимание! Идут съемки! // Там же. 1957. № 8. С. 68.
- <sup>35</sup> Кожухова Г. Самое главное в человеке // Там же. 1956. № 3. С. 71–73.
- <sup>36</sup> Иващенко Ю. Дело «пестрых» // Там же. № 4. С. 74–75.
- <sup>37</sup> Колесникова Н. Дело № 306 // Там же. № 5. С. 75–76.
- <sup>38</sup> Хальзев В. Дело Румянцева // На посту. Орган политчасти Управления милиции УМВД по Владимирской области. 1956. 24 марта; Ильин В. Интересный фильм // Там же.
- <sup>39</sup> Кожухова Г. Самое главное в человеке. 71.
- <sup>40</sup> Там же. С. 72.
- <sup>41</sup> Ильин В. Интересный фильм.
- <sup>42</sup> Колесникова Н. Дело № 306 // Советская милиция. 1956. № 5. С. 76
- <sup>43</sup> Реплики зрителей // Там же. № 7. С. 74.
- <sup>44</sup> Крючкин М. Больше хороших книг о милиции // Советская милиция. 1957. № 2. С. 71–74.
- <sup>45</sup> Адамов А. Литературный конкурс завершен // Там же. 1964. № 8. С. 73.
- <sup>46</sup> ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 337. Л. 290.
- <sup>47</sup> Там же. Л. 291.
- <sup>48</sup> Никулин. Ю. В. Почти серьезно. М., 1992. С. 535.
- <sup>49</sup> Туманов С. Внимание, идет съемка! // Советская милиция. 1964. № 5. С. 53.
- <sup>50</sup> Продолжение знакомства // Советская милиция. 1968. № 11. С. 77.
- <sup>51</sup> Читатели о книгах // Советская милиция. 1956. № 8. С. 74.
- <sup>52</sup> Крючкин М. Больше хороших книг о милиции. С. 73.
- <sup>53</sup> Там же. С. 71.
- <sup>54</sup> Там же. С. 72.

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попова А. Д. Формирование образа советской милиции в общественном сознании в годы «оттепели» // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 178–194. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.112>  
УДК 94 (47)

*Аннотация:* В статье на основе большого круга источников (архивных документов МВД СССР, публикаций в различных газетах и журналах, кинофильмов) рассматривается исторический опыт повышения имиджа советской милиции в общественном сознании в 1950–1960-е гг. Анализ архивных материалов показал, что в послевоенные годы советской милиции пришлось работать в сложных условиях. Высокому росту преступности приходилось противостоять в условиях нехватки подготовленных кадров и низкого уровня финансирования. Формирование положительного имиджа милиции в общественном сознании должно было упростить взаимодействие с населением и привлечь более подготовленные кадры. Автор статьи исследует несколько направлений этой работы: проведение сотрудниками

милиции бесед с населением, публикации в периодических изданиях, сотрудничество с творческой интеллигенцией. Проведенный анализ исторических фактов показывает, что организация встреч с населением вызвала большой отклик у людей, но сопровождалась рядом трудностей, связанных с недостаточной подготовленностью самих сотрудников. Для повышения авторитета милиции в глазах общества активно использовались различные периодические издания. Газеты в качестве приема воздействия на общественное сознание публиковали статьи, в которых сотрудники милиции были представлены не только в служебной, но и в бытовой и домашней обстановке, в социальной роли мужа/жены, отца/матери. Наиболее успешной формы работы стало сотрудничество с творческой интеллигенцией. По инициативе МВД СССР были организованы конкурсы на лучшее литературное произведение, отражающее работу милиции. Конкурсы проводились неоднократно, привлекая каждый раз все больше и больше участников. Литературные произведения стали основой для сценариев знаменитых фильмов о милиции, сформировали хрестоматийные образы в общественном сознании: дядя Степа — милиционер, служебный пес Мухтар, участковый Анискин.

**Ключевые слова:** милиция, СССР, оттепель, общественное сознание, периодические издания, имидж, кино.

*Сведения об авторе:* Попова А. Д. — д-р ист. наук, проф., Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина; a.d.popova@mail.ru

#### FOR CITATION

Popova A. D. 'The Formation of the Image of Soviet Police in Public Opinion During the "Thaw"', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 1, 2018, pp. 178–194. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.112>

**Abstract:** The article analyzes the historical experience of the Soviet Militia to improve the its image in public consciousness between 1950 and 60. I used a large number of sources: archival documents Ministry of Internal Affairs of the USSR, published in various newspapers and magazines, and films. An analysis of archival materials showed that, after the war, the Soviet police worked under difficult conditions: a strong increase in crime, lack of educated personnel, poor financing. Militia leaders worked to improve the image of the police in the public consciousness. The author explores several areas of work: the police holding interviews with the public, publications in journals, cooperation with the creative intelligentsia. Analysis of historical factors indicated that the organization of meetings with the population was of great interest to people. The police officers told the public about their work, they explained the requirements of the law. Militia leaders actively used various periodicals such as newspapers, radio and TV. The author shows that newspapers have used different methods to influence public with a view to improving the perception of the public about the police. For example, newspapers published articles in which the police were shown in their home environment, in their social role as husband/father/mother. The author paid great attention to cooperation with the police leadership of the creative intelligentsia. The USSR Interior Ministry organized a competition for the best literary work of the police. Contests were held several times. A large number of writers took taken part in these competitions. Literary works were the basis for well-known films about police scenarios. They formed famous images such as Uncle Stepa-militiaman, service dog Mukhtar, district Aniskin.

**Keywords:** police, USSR, Thaw, social consciousness, periodicals, image, film.

**Author:** Popova A. D. — Doctor of History, Professor, S. A. Esenin Ryazan State University (Ryazan, Russia); a.d.popova@mail.ru

#### References:

- Hrushhev N. S. Otchetnyj doklad Central'nogo komiteta Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza 20 s'jezdov partii, *20 s'jezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza. 14–25 fevralja 1956 g.: stenograficheskij otchet*. Vol. 1. (Moscow, 1956).
- Nikulin Yu. V. *Pochti seriezno* (Moscow, 1992).
- Perov I. F., Kuznetsov M. V. *Istorija rjazanskoj milicii*, Vol. 2 (Ryazan, 2001).
- Popova A. D. Vedomstvennaja pechat' kak instrument upravlenija organami milicii v 40–60-e gg. 20 v., *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo), no. 2, 2016.